

**СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна, доктор социологических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, профессор Департамента политологии, директор Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, адрес: 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 49/2, e-mail: an-doc@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи – осмысление парадигмального поля социально-политических исследований современной России. Анализируется проблемное поле реализации позитивистской парадигмы и проведения измерительных процедур в рамках этой методологии прикладного исследования. Доказывается, что количественная и качественная стратегии исследования служат не разными типами исследовательских подходов, а последовательными этапами в реализации единого проекта. Представлена дискуссия о возможности и необходимости отказа исследователей в области общественного знания от принципа безоценочности результатов научного анализа. Устанавливаются соответствия между функциями общественных наук и типом методологии исследования. На примере прикладного политического анализа систематизированы способы изучения социальных явлений и процессов, а также применяемые для этого методологические подходы, методы и инструменты. Особое внимание уделено проблеме ненадежности опросных данных и ограничений данных, получаемых в ходе мониторинга социальных медиа. Возможности когнитивной инструменталистики представлены как средство решения данных методических проблем. В результате исследования приводятся аргументы в пользу необходимости интенсификации использования в общественно-научном знании парадигмы критической социальной науки и смещения исследовательского фокуса в условиях цивилизационного противостояния на социальное конструирование (формирование, моделирование).

Ключевые слова: измерение в социальных науках, социальная диагностика, социальное конструирование, методология прикладного социально-политического исследования, позитивизм, интерпретативизм, критическая социальная наука.

Цит.: Домбровская А. Ю. Социальное измерение и социальное конструирование в современных прикладных исследованиях // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 4. – С. 48–63.

**SOCIAL MEASUREMENT AND SOCIAL CONSTRUCTION
IN MODERN APPLIED RESEARCH**

DOMBROVSKAYA A. Y., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Political Studies of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering (Russian Federation, Moscow), e-mail: an-doc@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to understand the paradigmatic field of socio-political research in modern Russia. The problem field of implementing the positivist paradigm and carrying out measurement procedures within the framework of this applied research methodology is analyzed. It is proved that quantitative and qualitative research strategies do not serve as different types of research approaches, but as successive stages in the implementation of a single project. A discussion is presented about the possibility and necessity of researchers' abandoning the principle of non-evaluation of the results of scientific analysis in the field of social knowledge. Some correspondences between the functions of social sciences and the type of research methodology are established. Using the example of applied political analysis, the ways of studying social phenomena and processes, as well as the methodological approaches, methods and tools used for this, are systematized. Particular attention is paid to the problem of unreliability of survey data and limitations of data obtained during monitoring of social media. The capabilities of the cognitive instrumentalist are presented as a means of solving these methodological problems. As a result of the study, arguments are given in favor of the need to intensify the use of the critical social science paradigm in social scientific knowledge and shift the research focus in conditions of civilizational confrontation to social construction (formation, modeling).

Keywords: measurement in social sciences, social diagnostics, social construction, methodology of applied socio-political research, positivism, interpretivism, critical social science

For citations: Dombrovskaya, A. Y. (2023) Social measurement and social construction in modern applied research // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 4. – P.48-63

ВВЕДЕНИЕ

События последних лет возвращают представителей общественно-научного знания к дискуссии о приоритетных целях исследований и применимости имеющегося методологического аппарата и инструментария для достижения этих целей.

Важным остаётся вопрос о соотношении и первичности диагностики и формирования в социально-политических исследованиях. Реалии современного этапа развития российского общества требуют от всех социогуманитариев отказаться от принципа невмешательства и фиксации «естественного» состояния общественного мнения, ценностного портрета, социальных установок и ожиданий россиян. Такой органистический подход сегодня неприменим. Парадигма неключенности, отстранённости от объекта исследования нуждается в коренном пересмотре. Российское общество находится в периоде пересборки, обновления собственной идентичности, и от результатов этого конструирования зависит его способность к консенсусу, интегрированности и социальному согласию.

Социально-политические исследования должны быть подчинены потребностям и интересам этого периода общественной пересборки страны.

Исходя из этого, значимой научной целью в рамках настоящего исследования видится осмысление парадигмального поля социально-политических исследований современной России, изучение достоинств, недостатков и перспектив социального измерения и социального конструирования, осуществляемых с применением различных методологических подходов.

Для достижения поставленной цели осуществлен анализ базовых результатов 20-летнего опыта социологических исследований автора в предметном поле цифровых следов социального и политического поведения индивидов. Исследования проводились с применением гибридных эмпирических моделей, включающих всё многообразие методологии общественно-научного знания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос о смысле, значении и самой возможности социального измерения – краеугольный камень всех методологических дискуссий и неизбежно следующих за ними новых витков методологических кризисов социологии и всех отраслей социально-гуманитарного знания. Эти кризисы во многом заложены уже в самом основании той или иной парадигмы социального измерения. К примеру, возьмем одну из самых распространенных классификаций таких парадигм – позитивистской¹ и интерпретативистской [10]. Первая восходит ко временам возникновения идеи изучения общества и связана с именем

---

¹ В книге Льюиса Ньюмана – Neuman L.W. Social research methods: qualitative and quantitative approaches, 2nd ed. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1991 – данные парадигмы называются «позитивизм» и «понимающая социология».

Огюста Конта (ближе к середине XIX столетия), предложившего не только калькировать методологию естественно-научного знания на исследование социальных явлений и процессов, но и считать социологию, его осуществляющую, высшей наукой в иерархии отраслей человеческого знания, поскольку социологи (в широком смысле включая всех представителей социально-гуманитарных дисциплин) должны были в своей работе использовать знания всех отраслей точного и естественно-научного знания. Мы пока не затрагиваем вопрос о том, насколько этот, как принято его называть, «Социологический проект О. Конта» реализовался в подготовке представителей общественных наук и исследованиях социума – подискутируем о самой возможности применения естественно-научной методологии к изучению общества. Наибольшей проблемой в этом смысле является рассмотрение общества, социальных групп и отдельных индивидов как объекта анализа. И здесь особенно сложны три проблемы:

- Люди и сотканное из них общество никак не подобны безвольной материи, изучаемой естественными науками (препарируемой, раскладываемой на мельчайшие частицы, объективно существующие вне зависимости от сознания исследователя). Идеи позитивистов о естественном характере общественных процессов, развивающихся объективно и независимо от воли социальных общностей, даже если и предположить, что это возможно, наталкиваются на субъективный характер изучения этих процессов, полностью зависящих от способа мышления гуманитария.

- Сознание человека, а тем более его бессознательное, определяющие поведение человека в обществе, – до сих пор далеко не изученная сфера: мозг человека (как генератор/воплотитель человеческого сознания), большинство вопросов с функционированием которого, еще не решено и не будет решено еще долгое время, остается самым сложным объектом для исследования. Тогда как возможно социальное измерение, то есть изучение становления, развития и функционирования социальных групп и социальных процессов, продиктованных спецификой, вне понимания механизмов человеческого мышления?

- Расчетные социальные замеры основаны на идее возможности квантифицировать любой аспект социальной жизни, любые социальные явления или процессы. Вместе с тем идентификация выраженности, к примеру, того или иного общественного феномена с числом, количественным значением вновь исключительно субъективна по своей природе. Исследования, представляющие изучаемые социальные процессы в квантифицированном формате, наталкиваются на сложность

интерпретации цифр. Чаще всего такая проблема предопределяет лимитирование эвристики исследования чисто дескриптивной составляющей.

Параллельно с позитивистским подходом в социально-гуманитарном знании развивалась интерпретативистская парадигма, родоначальником которой является Макс Вебер [3]. В этой парадигме социальная реальность предстает как субъективное (интерсубъективное) образование, то есть она не существует сама по себе как объективный феномен, а формируется в сознании каждого члена общества и зависит от его социального опыта, ценностно-потребностной сферы, социального окружения и множества внешних факторов. Центральными категориями становятся понятия субъективных смыслов и значений. Именно выявление этих смыслов выдается за основную цель изучения общества.

Интерпретативисты, оставляя за скобками нерешенные проблемы человеческого мышления и функционирования мозга, размышляют о механизмах формирования представлений индивида об обществе, окружающей его социальной реальности. Довольно широкий ряд интерпретативистских концепций венчает развитие этой парадигмы: «типизации» А. Шюца [12], объясняющие восприятие человеком нового через оптику старого опыта; социальный конструкционизм П. Бергера и Т. Лукмана [2], анализирующих механизмы формирования социальных взглядов, убеждений, ценностей индивидов под влиянием межличностной и массовой коммуникации; «драматургическая социология» И. Гофмана [8], истолковывающая социальную жизнь в терминах ролей и моделей поведения, соответствующих исполнению людьми этих ролей.

В конечном итоге основной спор между позитивистами и интерпретативистами заключается, как следует из вышесказанного, в том, как рассматривать социальную реальность – как объективное или как субъективное образование. Другими словами, человеческое общество – часть природного сообщества, движимого естественными законами (Г. Спенсер [14]), или образование, развитие которого подчинено воле составляющих его членов (все интерпретативисты)? Похожие дискуссии наблюдаем у представителей исторической науки (история движима внешними силами, независимыми от людей, а потому объективна по своей природе и принципиально познаваема, задача историка – установить «историческую истину»; и другой тезис: история пишется людьми, прошлое интерпретируется и создается, оно принци-

пиально конструируемо, и нет никакой «истинной истории», всё зависит от оптических прицелов анализа, читай: моделирования и формирования).

Позитивисты и интерпретативисты кардинально различаются в позиции по отношению к оценке результатов исследования. Для позитивистов не существует так называемых хороших или плохих результатов, любой итог – это характеристика объективного хода развития человеческого общества, который не должен подвергаться квалитметрии. Интерпретативисты, напротив, нацелены на определение желаемости – нежелаемости, допустимости – недопустимости, позитивных – негативных эффектов выявленных характеристик социальных явлений и процессов.

Сегодня социально-гуманитарное знание существует в полипарадигмальном поле. Каждый исследователь выбирает свою оптику для исследований общества. Вместе с тем наметилась явная тенденция к утилитаризации анализа социальных процессов. Хорошо известная формула функций изучения социума (описать – проанализировать/интерпретировать – спрогнозировать/сценарировать – создать предписания) сместила свой фокус в сторону последней в этом ряду функции, которую можно иначе назвать функцией формирования ценностей, убеждений, моделей поведения людей. Приоритет этой функции связан с потребностями властной подсистемы общества в обеспечении стабильности, предсказуемости, управляемости общества.

Дополнительными свидетельствами верховенства формирующей функции социально-политического знания служит принятие правила обязательной практической значимости любого эмпирического исследования, а также распространение такого метода прикладного исследования, как нормативное прогнозирование.

Таким образом, сегодня можно вести речь о главенстве и сверхценности не социальной диагностики и даже не социальной аналитики, а в большей степени формирующего эффекта социально-политических исследований. Наиболее полно эта функция воплотилась в исследованиях, касающихся связей с общественностью, социальной, политической рекламы и маркетинга. Примечательно, что при таком подходе реализовался симбиоз обеих рассмотренных парадигм: с одной стороны, в этом выражается одна из наиболее показательных версий позитивизма – бихевиоризм, поскольку формирующее воздействие на социальные группы и процессы отражено в принципе «данный стимул (технология, метод влияния на социальные общности) вызовет опре-

деленную реакцию (показатели социальной стабильности, консенсуса, конструктивной гражданской позиции людей)». При этом бихевиористический подход [13] не требует изучения и понимания того, как работает этот механизм, каково устройство этого воздействия. В данном случае важен позитивистский постулат: некий объективный закон предопределяет искомые каузальные связи. С другой стороны, социальное воздействие (влияние на ценности, мнения, убеждения, стратегии поведения) – это не что иное, как реализация идеи значимости смыслов, именно через смыслы и значения происходит формирование картины мира в сознании индивидов.

Совершенно очевидно, что требуется совмещение разных парадигм в изучении социальных процессов. И наиболее четко эта обязательная связь и комбинаторность проявляются в дискуссии о так называемых количественных (используемых в позитивистском подходе) и качественных (применяемых в интерпретативизме) методах исследования. Предполагается, что количественные методы квантифицируют, то есть отображают в количественном значении изучаемые социальные явления и процессы (уровень доверия власти, качество жизни в регионе и т. д.), тогда как качественные методы выявляют социальные смыслы и значения, вкладываемые людьми в свои оценки (что имеется в виду при обозначении доверия к власти, какие смыслы вложены в высокое качество жизни и т. д.). Таким образом, становится очевидным, что нет никаких количественных и качественных методов исследования, а есть качественный и количественный этапы социального измерения. В начале любого исследования необходимо осуществить качественный анализ, выявив поле смыслов и значений, составляющих изучаемый предмет. Это послужит основанием для операционализации предмета исследования и квантификации показателей, в которых отражена его сущность.

Одно убеждение об изучении общества сложно опровергнуть: даже если социум – объективная реальность, изучать его можно только как субъективную действительность, отраженную в сознании индивидов. Весь вопрос лишь в качестве инструментов, измеряющих составные части представлений людей об обществе.

Рассмотрим способы изучения социальных явлений и процессов и применяемые для этого методологические подходы, методы и инструменты, на примере прикладного политического анализа.

1. Самой известной стратегией исследования социально-политических процессов служит так называемая размышлительная перспектива. Она не ориентирована на расчетную часть и не предполагает

квантификацию предмета анализа. В целом эту стратегию можно характеризовать как теоретизирование на основании известных фактов, концепций, исследовательских позиций. Из числа современных методологических подходов следует назвать неoinституцио-нализм в исторической версии как наиболее распространенный фундамент такого типа анализа. Базой для анализа в этом случае служит идея зависимости ориентации политической системы на институцио-нальную конфигурацию [9] государственной власти и воспроизводство устойчивых форм принятия политических решений в исторической перспективе. В рамках этого типа прикладного анализа возможно использование метода исторических аналогий и ивент-анализа¹ (в упрощенной версии, как качественный анализ данных о релевантных предмету изучения событиях без выделения строгих показателей и без их квантификации). Таким образом, об инструментальном обеспечении этого «размышлительного» анализа речи не идет, фактически это в чистом виде исследование с использованием синтеза, анализа и обобщения как общефилософских методов научного познания. Ограничениями этого подхода служит отсутствие серьезной доказательной базы получаемых результатов исследования и наличие лимитированной эмпирической, источниковой базы научного анализа.

2. Вторую стратегию можно назвать стратегией, нацеленной на вторичный анализ статистических данных. Наиболее показательной базой этого типа исследования следует признать структурно-функциональную методологию в числе других версий позитивистской парадигмы. Одним из самых известных исследований с применением статистических данных и анализом тенденций изменения их значений в контексте сопровождающих эти трансформации социально-культурных факторов является анализ Э. Дюркгеймом [6] феномена суицидального поведения. Сегодня эта стратегия довольно широко распространена в предметном поле социального и социально-политического анализа, предполагающего изучение кросс-территориальной или кросс-темпоральной специфики изучаемых показателей (индексов) общественно-политического развития. В этом подходе применим довольно широкий ряд инструментов сбора и анализа информации. В доцифровую эпоху статистические ряды собирались и анализировались вручную, с появлением компьютеров и программ анализа статданных

---

¹ Отметим, что ивент-анализ с разработкой матрицы, кодирующей фиксируемые значения измеряемых переменных, может быть использован в рамках третьей стратегии сбора и анализа данных.

– с применением программного обеспечения наподобие IBM SPSS Statistics, в наши дни наиболее функциональным способом аккумуляции и анализа статистических данных служат автоматические техники с использованием языков программирования.

3. Третья стратегия прикладного политического анализа наиболее вариативная и заключается в разработке авторской оригинальной эмпирической модели (дизайна исследования), в которой могут быть обоснованы несколько различных методов сбора и анализа данных, выделяемых по разным основаниям (опросных и контент-аналитических; формализованных и неформализованных; диагностических и формирующих и т. д.). Эти методы определяются на базе использованных методологических подходов. Например, выбор сетевого подхода может предопределить такой соответствующий ему метод сбора и анализа информации, как анализ социальных графов. Когнитивный подход обусловит проведение дискурс-анализа, когнитивного картирования, интент-анализа, а также реализацию методов когнитивной инструментальной и проективной диагностики (окулометрия, кардиометрия, полиграфология, ассоциативное и песочное моделирование и т. д.). Разумеется, совместное применение нескольких методологических подходов в одном исследовании определит необходимость комбинирования в его дизайне целого ряда методов сбора и анализа информации (гибридная стратегия исследования).

Каждая из представленных стратегий имеет свою измерительную специфику. И вновь, касаясь соотношения диагностики и формирования в социально-политических замерах, отметим, что в самой сути измерения уже заложена формирующая природа. Ведь измерение – это в сущности своей сопоставление измеряемого объекта с некой шкалой, эталоном, а если спроецировать на политический анализ – с определенной нормой. Без изначального (дополевого, доэмпирического) определения нормы как точки отсчета, неких исследовательских координат вовсе невозможно создание инструмента диагностики. А если есть норма и показатели выше и ниже ее, это основа дизайна формирующего воздействия для достижения параметров не ниже нормативных (например, идентификация высокого/среднего/низкого уровня поддержки гражданами текущего политического курса государства; позитивного/нейтрального/не-гативного отношения людей к политическим решениям и т. д.).

Наиболее сложной и пока не разрешенной проблемой опросных замеров остается степень надежности получаемых от респондентов дан-

ных. Даже при учете всех необходимых правил и процедур, повышающих качество опроса, существует риск получения недостоверных данных (не существует гарантии искренних ответов опрашиваемых). Поэтому на опросы сегодня скорее лучше полагаться как на более надежный инструмент формирующего воздействия, чем как на способ объективной диагностики. Обеспечить сбор надежных данных от респондентов могут лишь методы инструментальной когнитивной диагностики (окулометрия, кардиометрия, полиграфология) [5]. Фиксация психофизиологических реакций участников исследования действительно гарантирует аккумулирование достоверных данных. При этом используемый стимульный материал (батарея стимулов) может, по сути, повторять логику опросных листов, анкет, топик-гайдов. При этом ответом на тот или иной визуальный стимул исследователь считает проявленную и зафиксированную диагностическим прибором реакцию. Инструментальная диагностика неплохо зарекомендовала себя в измерении потребительских предпочтений, отношения к рекламе того или иного продукта, других аспектах маркетинга, связей с общественностью, политической рекламы. Перед социологами и политологами (в первую очередь) стоит дилемма: продолжать пользоваться теми или иными форматами опроса без гарантии получения достоверных данных или переходить на применение инструментальной диагностики, организационно трудно реализуемой, но обеспечивающей надежный результат. В любом случае в традиционном опросе или инструментальной диагностике есть конкретная точка отсчета – понимание нормы и желательных значений признаков.

При отсутствии четко идентифицируемой нормы в измерительных процедурах можно применить компаративную стратегию. К примеру, в исследованиях эффективности социально-медийной коммуникации политических акторов значения показателей (характеристик потоков различных политических партий) на построенных шкалах могут сопоставляться между собой для выработки механизма интерпретации эмпирических данных.

Стоит подчеркнуть, что наблюдается дальнейшее усиление тренда в прикладных социально-политических исследованиях, связанных с мониторингом эффектов социально-медийной коммуникации. Этому способствует ряд обстоятельств:

- всё усиливающаяся интенсификация интернет-коммуникации граждан и цифровизация всех общественных сфер;
- всё растущее разнообразие и повышение качества инструментов автоматического и автоматизированного аккумулирования и анализа

цифровых следов социальных процессов;

- увеличение роли социальных медиа в формировании гражданских и политических взглядов, убеждений, установок.

По этим и некоторым иным причинам растет интерес известных современных российских исследователей (А. С. Ахременко, А. П. Петров [11], С. В. Володенков, С. Н. Федорченко [4], К. С. Стригунов, А. В. Манойло [7], Е. В. Бродовская [1] и нек. др.) к результативности влияния новых медиа на гражданское и политическое сознание россиян.

При этом нужно понимать, что диагностика социально-политических эффектов социальных медиа с использованием специального ПО или вручную затрудняется некоторыми особенностями самого процесса интернет-коммуникации.

Во-первых, изучаемый в подобных исследованиях контент – продукт очень ограниченного числа пользователей (фактически только т. н. лидеры общественного мнения вносят заметный вклад в создание онлайн-сетевого контента). В этой связи мониторинг социальных медиа имеет мало общего с изучением общественного мнения, скорее, речь идет об анализе контента, нацеленного на формирование пользовательского мнения.

Во-вторых, до сих пор окончательно не решена проблема автоматической идентификации ботов, что может исказить данные, получаемые с помощью сервисов для мониторинга социальных медиа, о вовлеченности пользовательской аудитории в изучаемые потоки/ресурсы и характеристики пользовательской реакции на эти потоки или ресурсы.

В-третьих, анализ вербальных и визуальных реакций пользователей на контент осложнен невозможностью объективной и достоверной интерпретации этих реакций в силу неочевидности вкладываемых аудиторией новых медиа в эти реакции/комментарии субъективных смыслов.

Всего три типа относительно надежных параметров возможны сегодня в исследованиях социальных медиа – это масштабы, динамика изучаемого воздействия (распространение потока с определенным семантическим ядром) и дискурсивное поле этих потоков. Фактически единственная возможная исследовательская процедура при этом – сравнительный анализ этих характеристик разных информационных потоков, нацеленных на формирование конкретных ценностей, убеждений, установок. Исходя из этого, появляется новое понимание сути социально-политического исследования – это измерение воздействующих технологий, или, другими словами, диагностика формирования (социального конструирования).

Сегодня российское общество переживает особое состояние, характеризующееся интенсивными социально-динамическими процессами, делающими контрпродуктивным лимитирование исследований социальной статикой, измерением в формате срезов на данный момент. Интенсивная динамика событий, распространение разнообразных ресурсов лидеров общественного мнения, предлагающих многоплановые интерпретации происходящего в стране и за ее пределами, обуславливает гораздо большую значимость измерения данных воздействий.

Опираясь на базовые положения интерпретативистов, прежде всего социальных конструкционистов, подчеркнем, что свойством первичности обладает социальное влияние (в широком смысле – от интерперсональной до массовой коммуникации), а состояние социальных установок, мнений, позиций вторично по отношению к этим воздействиям.

В этой связи наиболее значимой задачей социально-политических исследований становится осуществление полного цикла эксперимента, включая формирующее воздействие и оценку этого влияния.

Социальные реалии общества заставляют отказаться от ряда позитивистских принципов. В первую очередь от идеи безоценочной фиксации состояния измеряемого объекта. Социологи и политологи сегодня, напротив, должны принять самое принципиальное участие в оценке того, в какой степени имеющиеся гражданские и социальные установки россиян способствуют/препятствуют общественной консолидации, достижению ценностного консенсуса социумом, находящимся в состоянии противоборства со странами коллективного Запада.

Анализируя собственный опыт участия в исследованиях, отвечающих принципам не только «диагностики», но и «формирования», отметим авторский проект, в рамках которого удалось объединить усилия ученых из разных отраслей науки (политологов, социологов, психологов и математиков). Проект касался формирования позитивного образа будущего России в сознании российской молодежи. Диагностический этап исследования обозначил проблему когнитивного примитивизма, а по сути, отсутствия четких представлений молодежи о возможных моделях будущего развития страны. Этот факт предопределил суть формирующего воздействия, в качестве которого был разработан формат игрового песочного моделирования. Испытуемые группы получали задание смоделировать образ будущего развития России с использованием аттестованных фигур в портативных песочницах. В ходе эксперимента предполагалась оценка воздействия четкой установки испытуе-

мым перед выполнением задания. Эта установка состояла в четком ориентировании на создание модели будущего, в которой обязательными компонентами должны быть отображение с помощью визуальных стимулов (аттестованных фигур) таких категорий, как образ доверия, образ согласия, образ гордости за страну.

Анализ испытуемыми результатов презентации моделей будущего развития России показал, что экспериментальные группы, получившие установку на репрезентацию категорий доверия, согласия и гордости, презентовали качественно иные модели. В них образ РФ в будущем намного чаще имел оптимистический характер, в нем проявлялись четкие ориентации участников эксперимента на готовность нести ответственность за будущее страны, более позитивная национально-государственная идентичность и позитивное историческое самосознание. И, напротив, в отсутствие предварительной установки на отражение в модели будущего РФ категорий доверия, согласия и гордости за страну у испытуемых проявлялись пессимистические взгляды, чаще наблюдались элементы негативной национально-государственной идентичности и негативного исторического самосознания.

Осуществленный проект показал значимость формирования консолидационных установок российской молодежи, заполнение их сознания позитивными образами будущего развития страны, компенсирующего их когнитивную простоту, усиление субъектности и готовности нести ответственность за будущее России. Этот проект обнажил бессмысленность диагностических/измерительных процедур без оказания вначале соответствующего воздействия. Примеры, подобные данному проекту, довольно многочисленны и характеризуют ситуацию когнитивной неопределенности и необходимости заполнять когнитивный вакуум в отношении образа будущего страны среди граждан в период социальных вызовов российскому обществу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя всё сказанное выше, констатируем, что сегодняшние реалии требуют активного подключения социальных диагностов, специалистов по ценностным ориентациям, культурному коду, специалистов всех отраслей общественного знания к формированию социального консенсуса вокруг традиционных ценностей российского общества и целей его развития.

Методологическую эклектику, существующую в социально-политических исследованиях в современных условиях, необходимо сместить в сторону парадигмы критической социальной науки (по Л. Ньюману

[10]), ориентированной на единственную цель научного знания – решение социальных проблем общества, разработку и апробацию технологий, направленных на совершенствование социальных отношений.

В этой связи классическую схему функций социально-политического исследования «описание – анализ – прогноз – предписание» следует уточнить с помощью функции «осуществление социального конструирования».

В рамках этой парадигмы развивается целый ряд социальных практик: социальная инженерия, социальный дизайн, социальное проектирование, социономия, практика социальной и социально-культурной работы, разумеется, также политические технологии и нек. др. Важнейшей задачей сегодня является обеспечение преемственности этапов социального конструирования, которое должно быть основано на результатах социальной аналитики и предполагать обязательную оценку продуктивности влияния.

Вместе с тем нужно отметить, что абсолютная ценность объективной социальной диагностики остаётся непререкаемой. Однако целью диагностики становится получение объективных данных о результатах формирования конструктивных, консолидационных установок граждан. И в этом формирующем процессе должны быть задействованы все представители социально-гуманитарного знания. Также острым остаётся вопрос об инструменте объективной социальной диагностики. Явное доминирование субъективных опросных методов в эмпирическом анализе не позволяет получить достоверные и точные данные. Серьёзным шагом для исследователей социально-политических проблем должен стать переход на применение инструментальной и проективной диагностики. Первая задействует психофизиологические реакции, объективно указывающие на отношение информантов к чему-либо, их установки, ожидания, мнение. Вторая позволяет использовать ресурсы ассоциативных связей и проекций, что обеспечивает получение надёжных, качественных, неформализованных данных о состоянии сознания респондентов.

Библиография / Reference:

1. Ахременко А.С., Бродовская Е.В. Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: «линии напряжения» дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6 (166). – С. 4–27.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности.

Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Д. Руткевич. – М.: Academia-центр, Медиум, 1995. – С. 302.

3. Вебер М. Основные социологические понятия / Пер. с нем. М. И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

4. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровизация пространства современной политики в условиях глобальных технологических трансформаций: актуальные научные подходы, модели и сценарии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 2. – С. 46–57.

5. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Консолидационный потенциал символов России будущего в сознании российской молодежи: инструментальная когнитивистика // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. – № 6. – С. 87–105.

6. Дюркгейм Э. Самоубийство / Пер. А. Н. Ильинский. – СПб: Н.П. Карбасниковъ, 1912.

7. Стригунов К.С., Манойло А.В. Технологии информационных операций, привязанных к политически значимым событиям // Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – № 1 (19). – С. 161–171.

8. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. New York: Harper and Row, 1974. P. 575.

9. Ikenberry G.J. History's heavy hand: institutions and the politics of the state. Paper presented at the conference "New Perspectives on Institutions", University of Maryland, October 1994. P.2.

10. Neuman L.W. Social research methods: qualitative and quantitative approaches, 2nd ed. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1991.

11. Petrov A.P.Ch., Akhremenko A.S., Zheglov S.A., Kruchinskaia E.V. Is network structure important for protest mobilization? findings from agent-based modeling // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2021. № 6 (166). С. 226-253.

12. Schutz A. Phenomenology and the Social Sciences // Collected Papers I: The Problem of Social Reality. The Hague: Martinus Nijhoff, 1962.

13. Skinner B.F. About Behaviorism. Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. – 304 с.

14. Spencer H. The principles of sociology. New York : D. Appleton and Company, 1899.

1. Ahremenko, A., Brodovskaya, E. (2021) Vliyanie novyh informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij na grazhdanskij i politicheskij aktivizm: "linii

napryazheniya" diskussionnogo polya [Impact of New Information and Communication Technologies on Civic and Political Activism: «Tension Lines» of the Discussion Field] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. - № 6 (166). - P. 4-27. (In Russ.)

2. Berger, P., Lukman, T. (1995) Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge] / Per. s angl. E. D. Rutkevich. M.: Academia-centr, Medium. - P. 302. (In Russ.)

3. Veber, M. (1990) Osnovnye sociologicheskie ponyatiya [Basic Sociological Terms] / Per. s nem. M. I. Levinoy // Veber M. Izbrannyye proizvedeniya. - M.: Progress. (In Russ.)

4. Volodenkov, S., Fedorchenko S. (2022) Cifrovizaciya prostranstva sovremennoj politiki v usloviyah global'nyh tekhnologicheskikh transformacij: aktual'nye nauchnye podhody, modeli i scenario [Digitalization of the modern politics space in the age of global technological transformation: relevant scientific approaches] // Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow University Bulletin]. Seriya 12: Politicheskie nauki [Political science]. - №2. - P. 46-57. (In Russ.)

5. Dombrovskaya, A., Ognev, A. (2022) Konsolidacionnyj potencial simvolov Rossii budushchego v soznanii rossijskoj molodezhi: instrumental'naya kognitivistika [Consolidation potential of the Symbols of Russia of the Future in the minds of Russian youth: instrumental cognitive science] // Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. – Vol. 17. - № 6. - P. 87-105. (In Russ.)

6. Dyurkgejm", E. (1912) Samoubijstvo [Suicide] / Per. A. N. Il'inskij. — SPB: N. P. Karbasnikov". (In Russ.)

7. Strigunov, K., Manojlo, A. (2021) Tekhnologii informacionnykh operacij, privyazannykh k politicheski znachimym sobyitiyam [Technologies of information operations linked to politically significant events] // Grazhdanin. Vyborny. Vlast' [Civilian, Election, Authority]. - № 1 (19). - P. 161-171. (In Russ.)